

УДК 82.091+УДК 901

ОПЫТ ОПИСАНИЯ СОСТАВА РУКОПИСНОГО ПРОЛОГА XVI–XVII вв. В СОПОСТАВЛЕНИИ С ГРЕЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ

© 2012 г.

Е.С. Курзина

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

elenakurzina@bk.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Представлен опыт сопоставительного анализа состава рукописного Пролога XVI–XVII вв. с греческими источниками с целью решения вопроса о составе поздних рукописных Прологов, сохранении в них древнейшей месяцесловной основы, влиянии церковных Уставов на обновление состава этих сборников.

Ключевые слова: древнерусская книжность, рукописи, сборники устойчивого состава, греческие источники.

Древнерусская книжная культура XI–XVII вв. часто именуется культурой-наследницей или культурой-хранительницей, поскольку из всех славянских литератур, восходящих к кирилло-мефодиевской традиции, именно в ней особенно высока степень сохранности заимствованных памятников, как византийских, так и славянских. Наследование, благодаря которому на протяжении столетий сохранялось единство и преемственность традиции, определяло характер литературного процесса Древней Руси: от усвоения и освоения результатов письменного творчества Византии и стран *Slavia Cyrillicomethodiana* [1], а затем – *Slavia Orthodoxa* [2], через культуру «образцов» к собственному оригинальному литературному творчеству.

Особенностями освоения в Древней Руси целого ряда литературных явлений Византии объясняется своеобразие отдельных древнерусских памятников письменности, а также – самобытное их развитие. К подобным литературным явлениям относится древнерусский Пролог, ведущий своё происхождение от византийских минологиев или синаксарей. Уникальность этого древнего литературного памятника состоит в том, что Пролог, представляя собой один из самых ранних сборников устойчивого состава, сформировавшихся на русской почве, был при этом на протяжении веков примером живого, «актуального» явления русской культуры. Вопросам истории, перевода, развития и бытования древнерусского Пролога уделено значительное внимание в работах архиеп. Сергия (Спасского) [3], И.Д. Мансветова [4], М.Н. Сперанского [5], И. Делеэ [6], Е.А. Фет [7], Л.П. Жуковской [8], С.А. Давыдовой [9], Л.В. Прокопенко

[10]. Однако история Пролога до сих пор остаётся довольно запутанной.

Предметом исследования в данной работе является вопрос о составе поздних рукописных Прологов XVI–XVII вв. и сохранении в них древнейшей месяцесловной основы. Цель – выявить в составе проложных чтений следующие категории текстов: памяти Православного Востока (общие и местные: константинопольские, иерусалимские, антиохийские и др.), памяти латинские, славянские (общеславянские и региональные), русские, а также – установить момент обособления Прологов от развивающейся византийской календарной системы и определить влияние церковных Уставов на обновление состава этих сборников.

В качестве объекта исследования выступает рукописный Пролог XVI–XVII вв. за мартовскую половину года, самый ранний памятник в составе собрания рукописных книг Фундаментальной библиотеки Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского (далее – ФБ ННГУ), и в частности его августовская часть.

Пролог № 933757 представляет собой рукопись-конволют на бумаге в 2*, 559 л., состоит из полного весеннего Пролога 30–40-х гг. XVII в. и фрагмента Пролога кон. XVI в. за август месяц, который был приплетён к рукописи, вероятно, в целях сохранности.

Датировка основана на анализе филиграней. Фрагмент XVI в.: одноручный кувшин с литерами «ЕС» (литеры не всегда просматриваются); близкие знаки: Брикe № 12748 (1544 г.), № 12746 (1556 г.) [11]; Лихачёв № 1680 (1543 г.), № 1717 (1544 г.) [12]; Тромониn № 967 (1473–1595 г.) [13; 14]. Основная часть Пролога XVII в.: 1) одноручный кувшин с лите-

рами IC; близкие знаки: Дианова № 122 (1631–1633 гг.) [15]; Гераклитов № 929 (1631–1633 гг.) [16]; 2) одноручный кувшин с полумесяцем; близкий знак: Гераклитов № 699 (1623 г.), № 707 (1636–1637 гг.) [16]; 3) двуручный кувшин, литеры: IC (на корпусе) и контрамаркой NA; подобный знак: Дианова № 499 (1631–1633 гг.) [15].

В рукописи два почерка, которые соответствуют двум частям рукописи: полуустав I л. 1–16 об., 529–559 об. (XVI в.); полуустав II – л. 17–528 об. (XVII в.)

Фрагмент кон. XVI в. сохранился на 47 л.: 1–16 об., 529–559 об. При смене переплёта листы были вшиты неверно: чтения на 4–10 августа находятся на л. 545–559 об., чтения на 10–16 августа – на л. 1–16 об., чтения на 16–22 августа – на л. 529–544 об. Однако это единый текст, представляющий собой фрагмент Пролога с 4 по 22 августа.

Основная часть рукописи XVII в. сохранилась в полном объеме: 512 л. Согласно архивной нумерации читается на л. 17–528 об. В оформлении рукописи – киноварные заголовки и инициалы. На л. 17 – монохромная заставка.

Сравнительный анализ языковых данных позволяет утверждать, что эти списки были сделаны с разных, однако близких по составу, источников. Предварительные наблюдения над составом двух августовских частей рукописи показали, что обе они представляют собой II пространную редакцию Пролога с незначительными разночтениями.

Состав Пролога, как служебно-четьего сборника, зависел от требований Уставов (Типикон). Большинство исследователей сходятся во мнении, что на Синаксарь, послуживший основой для русского Пролога, значительное влияние оказал Устав Великой Церкви (далее – УВЦ), в котором нашла отражение практика церковной жизни Константинополя, где была сильна особая традиция почитания святых, связанная с почитанием «их гробов», мощей и реликвий, а также – традиция празднования дней освящения, обновления храмов, поминовения столичных иерархов церкви, императоров и императриц. Пласт подобных сочинений можно выделить и в анализируемом Прологе (напр., памяти патриархов Константинополя: Каллиника (705 г.), Мины (552 г.), Иоанна III Схоластика (577 г.), Павла IV Нового (784 г.); припоминания событий: избавления Константинополя от *безбожных персы и варвары* (626 г.); положение честного пояса прсв. Богородицы в Халкопратийской церкви в Константинополе (395–408 гг.); памяти византийских цариц Пульхерии

и Ирины). Однако в составе читаются и памяти антиохийским (напр.: свт. Евстафий, архиеп. Антиохийский (337 г.), критским (Мирон, еп. Критский (ок. 350 г.), ап. Тит, еп. Критский, ученик ап. Павла (I в.), кипрским, палестинским и др. святым. В отдельную группу выделяются сочинения, посвящённые ветхозаветным пророкам (Самуил (XI в. до Р.Х.), Михей (VIII в. до Р.Х.), апостолам (ап. Матфей (ок. 63 г.), Фаддей от 70 ап. (I в.), ап. Тит, еп. Критский (I в.), перенесение мощей ап. Варфоломея), и великим праздникам – двенадцатым (Преображение Господне, Успение Богородицы) и недвунадесятым (Усекновение главы Иоанна Предтечи). Всё это памяти Православного Востока.

Прологи, как и древнерусские месяцесловы, на 90% состоят из праздников Православного Востока, связанных с почитанием святых мучеников первых веков христианства, в меньшей степени представлены исповедники и защитники иконопочитания VIII – сер. IX в. В анализируемом Прологе преобладают памяти, относящиеся к III–VIII вв.

Датирующим признаком является наличие в сборниках греческих праздников 2-й пол. IX – 1-й пол. X в.: это следующий этап канонизации в истории Византии и развития византийских календарей-месяцесловов. Верхним хронологическим рубежом для августовской части исследуемого Пролога XVII в. является как раз такой греческий праздник – Перенесение Нерукотворного Образа Спасителя в 944 г. из Эдессы в Константинополь (16 августа). Других более поздних византийских памятней августовские части Пролога XVI–XVII вв. не содержат.

Таким образом, в данном позднем Прологе сохраняется древнейшее ядро греческих памятней, он отражает сведения о тех праздниках, которые входили в византийские протографы на момент их перевода на славянский язык в XII в.

В тоже время анализ состава указанного Пролога показывает, что некоторые сочинения в нём размещены иначе, чем того требовал Устав Великой Церкви (УВЦ). Различные Уставы предписывали праздновать памяти одним и тем же святым в разные дни. Памяти, изменившие своё местоположение в календаре под влиянием Студийского Устава, суть следующие:

1) Память 7 отроков во Эфесе в Прологе размещена под 7 августа, как того требует Студийский Устав. Согласно УВЦ память должна отмечаться 2 августа, согласно Иерусалимскому Уставу – 4 августа. Однако текст, который размещён в обеих августовских частях, традиционен для I редакции русского Пролога, во II встречается иной, расширенный текст. Вероят-

но, перед нами редкий пример смешения двух редакций.

2) Память св. ап. Фаддея, единого от 70 ап. читается в Прологе 20 августа. Этот день празднования характерен для УВЦ и Студийского Устава. Согласно Иерусалимскому Уставу память отмечается 21 августа.

3) Перенесение мощей ап. Варфоломея из Дары на о. Липару в августовской части Пролога XVII в. размещено под 24 августа. В этот день память отмечается по Студийскому Уставу. По УВЦ и Иерусалимскому Уставу – 25 августа.

Влияние Студийского Устава на состав августовских частей данного Пролога сказалось и в наличии так называемых Предпразднеств: «УВЦ знает только особую церковную службу в канун важнейших годовых праздников, называемую *парацовѣ*, что переводится старославянскими или русскими месяцесловами как «навечерие». Студийский Устав вводит систему предпразднеств (*проэбрѣтѣ*) и попразднеств (*меѳеортѣ*), которые начинались за день (или за несколько дней) до и оканчивались через несколько дней после большого праздника» [17, с. 48]. В августовских частях Пролога содержатся Поучение на Предпразднество Преображения Господня (5 августа), Предпразднество Преставления Богородицы (14 августа, без сказания), Поучение на Предпразднество Преставления Богородицы (14 августа). Предпразднество отмечается в Прологе за один день до самого великого праздника. Попразднеств в августовских частях не отмечено.

Систему предпразднеств и попразднеств наследует и Иерусалимский Устав, оказывавший значительное влияние на состав русских сборников, начиная с последних десятилетий XIV в.

Наряду с праздниками, размещёнными и появившимися в Прологе под влиянием Студийского Устава, в обеих августовских частях читается память, связанная традицией с УВЦ. Это Память Павла и Иулиании, которая размещена в Прологе согласно УВЦ под 17 августа. Согласно Студийскому Уставу эта память отмечается 4 марта.

Таким образом, основываясь на анализе состава житийного раздела августовских частей Пролога можно предположить, что и в XVI–XVII вв. на Руси продолжали переписываться достаточно архаичные по составу Прологи, образцами для которых послужили ранние греческие рукописи.

Отдельного внимания заслуживают славянские и русские сочинения в составе августовских частей исследуемого Пролога.

В житийном разделе августовской части Пролога XVII в. читается только одно русское произведение – под 1 августа Память Всемилоствитого Спаса и Пресвятой Богородицы. Праздник установлен Андреем Боголюбским в 1164 г. и якобы утверждён византийским императором Мануилом I в ознаменование победы над волжскими булгарами и по причине «символического совпадения» с победой в тот же самый день Мануила I над сарацинским войском. «Однако ни в 1164 г., ни в последующие годы Мануил I не одерживал побед над сарацинами, а греческим календарям праздник Спаса 1 августа совершенно неизвестен» [17, с. 108–109, с. 397; 18]. Приписывание установления праздника византийскому императору, безусловно, должно было придать ему официальный статус и законные основания. Лосева утверждает, что этот праздник был единственным, который указывался в месяцесловах XI–нач. XIV в. «на первом месте – не после, а перед греческими памятниками». Эта особенность зафиксирована и в исследуемом Прологе XVII в. Интересен также тот факт, что до XIV в. праздник этот встречался в месяцесловах крайне редко, а вот с середины XIV в. начинает упоминаться чаще в месяцесловах преимущественно московского происхождения, оставаясь при этом всё-таки редким праздником.

В учительном разделе обеих проложных частей нами отмечены еще два сочинения, связанные со славяно-русской традицией:

1) 6 августа – Поучение св. Климента Словенского (Охридского) на Преображение Господне;

2) 9 августа – *Поучение, как подобает детям чтить родителей своих*. Е.Э. Гранстрем считает, что это слово ложно атрибутировано Иоанну Златоусту, и определяет его как русское [19]. Кроме того, поучение входит в постоянный состав Измарагда как глава 55 [20].

При этом в обеих частях Пролога отсутствуют типично русские чтения. Например, у арх. Сергия в «Полном месяцеслове Востока» находим указание на русское чтение под 11 августа: *Память св. муч. Бориса и Глеба и пренесение честных гробов их от Вышеграда на Смядину*. Текст содержится только во II редакции русского Пролога. Лосева указывает на еще один типичный праздник, который отмечается русской церковью 23 августа – Рождество свт. Николая Чудотворца, архиеп. Мир Ликийских. Древнейшее упоминание этого праздника содержится в месяцеслове Евангелия (БАН 16.4.10, 2-я пол. XIV в.) [17, с. 413]. Оба этих праздника отсутствуют в исследуемом Прологе.

Наблюдения над составом августовских частей Пролога показывают, что сочинения, входящие в его учительный отдел, являются по преимуществу дидактическими статьями, заимствованными из греческих Патериков (Скитского патерика, Римского патерика, Лимониса). Заимствования эти производились в несколько этапов и наиболее поздние из них, вошедшие во II редакцию русского Пролога, можно считать датирующим признаком. Давыдова отмечает, что при наличии большого числа общих для I и II редакций Пролога патериковых чтений, «для каждой редакции характерен свой, неповторимый репертуар» [21]. Древнейшие чтения, характерные для I редакции были заимствованы еще в XII в., затем часть из них была перенесена во II редакцию Пролога. В XIV в. II редакция пополнилась индивидуальными чтениями, встречающимися только в ней.

Самым значительным из патериковых источников для августовских частей Пролога послужил Лимонис. Из 12 патериковых статей 8 взяты из него: *Слово о мнисе хотевшем впасти в блуд* (11.08), *Слово о уставе мнишеска жития и о епитемьях* (13.08), *Слово от Патерика о старцы иже словом изгна льва из вертепа* (16.08), *Слово о епископе-преступнице* (19.08), *Слово о затворнице кленшемся к бесу* (22.08), *Слово о жидовине Феодоре* (28.08), *Слово о оклеветанем презвитере* (29.08), *Слово от Лимониса о разбойнице Кирияце* (31.08).

Также есть заимствования из Скитского патерика (3 чтения: *Слово от Патерика о спасении* (7.08), *Слово о Таусии блуднице* (8.08), *Слово от Патерика еже не осуждати* (14.08)) и Римского патерика (1 чтение: *Слово Григория Двоесловца о Карпе епископе* (15.08)). Большинство чтений связано традицией с обеими редакциями Пролога. Однако есть и особенности. Под 8 августа в обеих августовских частях находится *Слово о Таусии блуднице*. Чтение это взято из Скитского патерика и является характерным только для I редакции Пролога. В то же время под 15 и 19 августа читаются тексты, характерные только для II редакции. Это *Слово Григория Двоесловца о Карпе епископе* (15.08) из Римского патерика и *Слово о епископе-преступнице* (19.08) из Лимониса. Указанные особенности состава августовских частей Пролога возвращают нас к мысли о смешанной редакции либо к предположению о возможном постепенном разрушении Пролога как сборника устойчивого состава в XVI–XVII вв.

Сопоставление текстов Пролога и других сборников устойчивого состава XV–XVII вв. показывает, что в силу своей специфики крат-

кие проложные чтения (в том числе, учительного отдела) крайне редко переходят в состав других сборников. Пролог можно считать односторонне изолированной системой: он заимствует отдельные тексты, особенно активно пополняя учительный отдел, но не оказывает влияния на другие сборники. И уникальный в этом отношении общий Торжественник сер. XVI в. (РНБ, собр. ОЛДП (ф. 536), № F. 186), содержащий в своем составе значительное количество проложных чтений, лишь подтверждает правило [22]. Только некоторые статьи Пролога встречаются в других календарных сборниках довольно часто. К таким сочинениям относится Память избавления Константинополя от персов и варваров благодаря помощи Бога и Богородицы (626 г.). В календарных сборниках этот текст имеет приуроченность к субботе 5 недели поста (согласно Иерусалимскому Уставу) и написан именем Анастасия Коринфского [23]. Слово встречается в 21 рукописи XV–XVI вв. без имени автора [22], а также в печатной Триоди постной (М., 1895. Л. 413 об. – 418).

Сказание Григория Двоесловца *о просфире иже за усопших в сорокоустьи служат* встречается в двух календарных сборниках XV–XVI вв. с именем Григория Великого и приурочено к субботе Пасхальной недели [22].

Таким образом, наблюдения над составом позднего Пролога (XVI–XVII вв.) позволяют увидеть его сложный составной характер, выявить множество самых разнообразных греческих источников, оказавших влияние на формирование русских сборников. Это и греческие Уставы (УВЦ, Студийский, Иерусалимский), месяцесловы и синаксари, патерики и календарные сборники проповедей.

Благодаря сопоставлению состава Пролога с указанными источниками этот сборник предстаёт перед нами как живое явление русской культуры, этапы развития которого можно проследить, прочитав не только текст, но и сохранившиеся компиляторские швы, следы различных влияний, шаги прошлых эпох. Буквально восстановить методику работы древнерусского компилятора, редактора и переписчика.

Список литературы

1. Marti R. Slavia orthodoxa als litera- und sprachhistorisches Begriff // Исследования по славяновизантийскому и западноевропейскому средневековью (посвящается памяти Ивана Дуйчева). София, 1989. Т. 1. S. 193–200.
2. Picchio R. “Prerinscimento esteuropeo” e “Rinascita slava ortodossa” // Ricerche slavistiche. 1958. Vol. 6. P. 185–199.

3. Сергей, архим. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. Репринт. изд. М., 1997. С. 277–351.
4. Мансветов И.Д. Полный месяцеслов Востока. Т. 1. Восточная агиология. Т. 2. Святой Восток. Разбор сочинения архим. Сергия. СПб., 1878.
5. Сперанский М.Н. К истории взаимоотношений русской и югославской литератур. // ИОРЯС за 1921, 1923. Т. 26. С. 143–206.
6. Delehaie H. Synaxaires byzantins, menologes, typical / F. Halkin. London, 1977.
7. Фет Е.А. О софийском Прологе кон. XII – нач. XIII вв. // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск: Наука, 1977. С. 78–92.
8. Жуковская Л.П. Текстологическое и лингвистическое исследование Пролога (избранные византийские, русские и инославянские статьи). // Славян. языкозн. IX Междунар. съезд славистов. Докл. сов. делег. М., 1983. С. 110–120.
9. Давыдова С.А. Византийский синаксарь и его судьба на Руси // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / Отв. ред. Д.С. Лихачёв. СПб., 1999. Т. 51. С. 58–79.
10. Прокопенко Л.В. Лингвотекстологическое исследование Пролога за сентябрьское полугодие по спискам XII – начала XV в.: Дис ... канд. филол. наук. М., 2009.
11. Briquet C.–M. Les Filigranes Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600. Vol. I–IV. Genève, 1907.
12. Лихачёв Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899.
13. Тромонин К.Я. Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге. М., 1844.
14. Указатели к работе К.Я. Тромонина «Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге». М., 1844. М., 1963.
15. Филигрань «Кувшин» XVII в. /Сост. Дианова Т.В. М.: 1989.
16. Гераклитов А.А. Филигранные XVII века. М.: Изд. Академии наук СССР, 1963.
17. Лосева О.В. Русские месяцесловы XI–XIV вв. / Под ред. акад. Л.В. Милова. М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 420 с.
18. Воронин Н.Н. Сказание о победе над болгарями 1164 г. и празднике Спаса // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 89.
19. Гранстрем Е.Э. Иоанн Златоуст в древней русской и славянской письменности (XI–XV вв.) // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) / Отв. ред. Д.С. Лихачёв. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1980. Т. 35. С. 345–375.
20. Пудалов Б.М. Сборник «Измарагд» в русской письменности XIV–XVIII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3. Ч. 2. С. 394.
21. Давыдова С.А. Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д.С. Лихачёв. Л.: Наука, 1990. Т. 43. С. 279.
22. Черторицкая Т.В. Предварительный каталог церковно-славянских гомилий подвижного календарного цикла по рукописям XI–XVI вв. преимущественно восточнославянского происхождения / Сост. Т.В. Черторицкая. Под ред. Хайнца Микласа. 1994. Вестдойчер Ферлаг ГмбХ, Опладен. ФРГ. 800 с.
23. Виноградов В.П. Уставные чтения. Вып. 1. Сергиев Посад, 1914. С. 95. Прим. 3.

THE DESCRIPTION OF THE STRUCTURE OF THE MEDIEVAL HAND-WRITTEN PROLOG OF THE 16TH–17TH CENTURIES IN COMPARISON WITH BYZANTINE SOURCES

E.S. Kurzina

This paper presents the experience of comparative analysis of the composition of the hand-written Russian codex – the Prolog (Greek: συναξάριον or μηνολόγιον) of the 16th–17th centuries with the Byzantine sources. Codex texts from Byzantine sources (different types of Typikons, Paterikons, etc.) and original Russian and Slavonic material are identified and analyzed to address the issue of the composition of late hand-written Prologs and preservation of the early menologic structure in these books.

Keywords: Old Russian literature, manuscripts, Codex miscellaneus, Byzantine sources.